

© Наталья Валерьевна Наумова,
к.пед.н., доцент кафедры
конституционного и муниципального
права Владимирского филиала РАНХиГС

Naumova N. V.
candidate of Pedagogics, associate Professor
of the department of constitutional and
municipal law of the Vladimir branch of the
RANEPA

© Мария Павловна Заботина,
секретарь судебного заседания Гусь-
Хрустального городского суда
Владимирской области

Zabotina M. P.
clerk of the Gus-Khrustalny city court of
Vladimir region
mpzabotina@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ДЕЛ, РАССМАТРИВАЕМЫХ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СУБЪЕКТАХ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**To the question of the law enforcement practice of cases considered by
the Constitutional Court of the Russian Federation in the regions
(on the example of Vladimir region)**

Аннотация: согласно Федеральному конституционному закону от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», решения Конституционного Суда РФ являются обязательными для всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, физических и юридических лиц. Обязательность исполнения решений Конституционного Суда РФ серьезно влияет на судебную практику судов общей юрисдикции, в том числе и судов Владимирской области. Это способствует формированию общей судебной практики и общему толкованию правовых норм. Авторами настоящей статьи исследуются решения Конституционного Суда Российской Федерации как особого вида источников конституционного права. В статье представлен анализ судебной практики городских и районных судов Владимирской области, цель которого установить, как часто и в полной мере судьи руководствуются выводами и заключениями, изложенными в решениях Конституционного Суда Российской Федерации.

Abstract: According to the Federal constitutional law of 21.07.1994 N 1 "On the Constitutional Court of the Russian Federation" the Constitutional Court decisions are required for all public authorities and local government, natural and legal persons. The obligation to execute the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation seriously affects the judicial practice of courts of law, including the courts of Vladimir region. This contributes to formation of general court jurisprudence and general interpretation of legal provisions. The authors of the present article examine the Constitutional Court decisions of the Russian Federation like a special type of sources of constitutional law. The article analyses the jurisprudence of the courts of Vladimir region to help to establish whether the judges are guided by the legal provisions of the Constitutional Court decisions.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, судебное решение, судебная практика, суд общей юрисдикции, Владимирская область, толкование правовых норм, источники конституционного

права, нормативный акт, постановление, определение, суд первой инстанции, правоприменение.

Keywords: *the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, court decision, jurisprudence, court of law, Vladimir region, interpretation of legal provisions, sources of constitutional law, regulation, determination, judgment, court of first instance, law enforcement.*

Решения Конституционного Суда Российской Федерации касаются различных сфер жизни общества: экономических, социальных, политических, взаимодействия граждан и их объединений с органами государственной власти, органами местного самоуправления, защиты прав и свобод граждан. Нередко при возникновении споров в различных сферах жизнедеятельности граждане и юридические лица обращаются в суды общей юрисдикции. При разрешении споров и вынесении решений судьи судов первой инстанции должны руководствоваться практикой решений Конституционного Суда Российской Федерации.

Арановский К. В. и Князев С. Д. в своей работе отметили, что «Конституционный Суд Российской Федерации отвечает за защиту основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, верховенство и прямое действие Конституции Российской Федерации» [1], которая определяет Суд как орган конституционного контроля, осуществляющего правосудие независимо от чьей бы то ни было воли.

По мнению доктора юридических наук, профессора, судьи Конституционного Суда Российской Федерации Н. С. Бондаря, «решения Конституционного Суда Российской Федерации — не простые акты судебной практики, они как бы примыкают к Конституции Российской Федерации» [2, с. 9], являются источниками конституционного права наряду с Конституцией Российской Федерации, законами, судебной практикой, подзаконными актами и другими видами источников права.

Другие авторы считают, что «акты Конституционного Суда Российской Федерации обладают наивысшей юридической силой, соответствующей силе самого интерпретируемого акта — Конституции Российской Федерации» [3, с. 348].

Как указывает М. А. Александрова, источники права – это «исходящие от государства или признаваемые им официально документальные способы выражения и закрепления норм права, придания им юридического, общеобязательного значения» [4, с. 60-62], в узком смысле. В широком смысле источниками права являются документы или правовые положения, к которым обращается правоприменитель, в нашем случае суд общей юрисдикции, при реализации своих полномочий. Нормативные решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают рядом признаков, по которым мы можем их отнести к источникам права.

Здесь можно выделить такие признаки, как:

- общеобязательность на всей территории Российской Федерации, то есть признание и исполнение представительными, исполнительными и судебными органами власти, органами местного самоуправления, организациями и гражданами на всей территории Российской Федерации;
- нормативный характер и окончательность решений Конституционного Суда Российской Федерации;
- исполнение путем принуждения со стороны органов государственной власти;
- официальное опубликование в изданиях органов государственной власти Российской Федерации, а также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Таким образом, решения Конституционного Суда Российской Федерации являются источниками российского права, «так как вне зависимости от того, будет ли отменена

норма права уполномоченным субъектом права, конкретный нормативный правовой акт или его часть не подлежат применению в соответствии именно с решением Конституционного Суда Российской Федерации»[4, с. 60-62].

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» говорится о том, что судам, в том числе судам общей юрисдикции, необходимо учитывать судебные акты конституционного судопроизводства «о толковании положений Конституции Российской Федерации, подлежащих применению в данном деле, и о признании соответствующими либо не соответствующими Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов, на которых стороны основывают свои требования или возражения» [5].

Как было сказано выше, Конституционный Суд Российской Федерации принимает решения о признании конституционными, в целом или в части, либо неконституционными, в целом или в части, нормативные акты, которые оказывает большое влияние на судебную практику. Суды общей юрисдикции обязательно должны учитывать данные постановления и определения при вынесении решений в конкретном деле.

Влияние конституционного судопроизводства на судебную практику выражается в следующем.

1. Если Конституционный Суд Российской Федерации признал неконституционным тот или иной нормативный акт, примененный в конкретном деле, то суд должен пересмотреть решение по данному делу.

2. «Суды, сориентированные «конституционным» толкованием конкретного закона, пытаются толковать в таком же русле другие законы» [6], которые впоследствии могут быть применены в подобных случаях, что позволит избежать в будущем их неконституционного толкования.

Это позволяет формировать общую судебную практику на всей территории Российской Федерации, одинаково толковать правовые нормы, унифицировать судебную практику и, в конечном итоге, защищать права и свободы граждан и их объединений в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Считаем необходимым проиллюстрировать, как суды общей юрисдикции Владимирской области обращаются к постановлениям и определениям Конституционного Суда Российской Федерации при вынесении итоговых решений на примере рассмотренных дел в области жилищного законодательства.

Так, за период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2019 г. было рассмотрено 1185 гражданских дел в области жилищного законодательства Российской Федерации в городских и районных судах Владимирской области. Из них было проведено 118 гражданских дел, при вынесении решений на которые суды ссылались на решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Гражданские дела в области жилищного законодательства были рассмотрены в судах:

- Александровский городской суд – 19;
- Владимирский гарнизонный суд – 3;
- Октябрьский районный суд г. Владимира – 6;
- Вязниковский городской суд – 4;
- Ленинский районный суд г. Владимира – 12;
- Фрунзенский районный суд г. Владимира – 2;
- Гусь-Хрустальный городской суд – 7;
- Ковровский городской суд – 24;
- Киржачский районный суд – 5;
- Камешковский районный суд – 8;

- Кольчугинский городской суд – 9;
- Муромский городской суд – 2;
- Петушинский районный суд – 4;
- Собинский районный суд – 8;
- Суздальский районный суд – 3;
- Юрьев-Польский районный суд – 2.

Исходя из статистики, можно сделать вывод, что на сегодняшний день только небольшой процент вынесенных итоговых решений судов Владимирской области от общего числа вынесенных решений имеют ссылки на постановления Конституционного Суда Российской Федерации.

Так, в городских и районных судах первой инстанции Владимирской области было рассмотрено 117 гражданских дел о признании утратившими право пользования жилым помещением зарегистрированных в нем граждан, и только в 19 документах есть обращения к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 № 3-П.

Суды выносили решения об удовлетворении исковых требований о признании утратившим гражданина права пользования жилым помещением независимо от его регистрации в данном жилом помещении. Судьи обосновывали свое решение тем, что из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 г. № 3-П следует, что «регистрация, заменившая институт прописки, или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, в том числе права на жилище» [7]. К примеру, судья Александровского городского суда в своем решении по гражданскому делу № 2-1478/2019 от 22 июля 2019 г. указывает, что регистрация – это лишь способ учета гражданина в пределах Российской Федерации, предусмотренный российским законодательством. Данный способ носит исключительно уведомительный характер, отражает место пребывания или место жительства гражданина и при этом не влечет за собой какие-либо права и обязанности для данного гражданина.

В данном случае видно, что судья руководствовался правовым актом, являющимся конституционным. Впрочем, исходя из судебной практики судов общей юрисдикции Владимирской области за 2019 г. по данной категории дел, видно, что судьи удовлетворяют иски, не обращаясь при этом к правовым положениям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в конкретных постановлениях, а основывая свое решение исключительно на нормативных актах, являющихся основными источниками права, например Гражданском кодексе Российской Федерации. В качестве примера можно привести судебное решение Ковровского городского суда по гражданскому делу № 2-1891/2019 от 12 июля 2019 г., где суд удовлетворяет исковые требования, но при этом ссылается не на постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 г. № 3-П, а, главным образом, на нормы Гражданского кодекса и Жилищного кодекса Российской Федерации.

Существует и другая проблема, когда судья принимает решение на основании нормативного правового акта, который признается Судом неконституционным либо без учета позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Если судья руководствуется правовым актом, являющимся неконституционным, то он, скорее всего, делает это неумышленно, а просто не усматривает в применяемых нормах противоречий не только постановлениям или определениям Конституционного Суда Российской Федерации, но также и Конституции Российской Федерации.

Нельзя не согласиться с мнением кандидата юридических наук Белова С. А. о том, что судебные решения Конституционного Суда Российской Федерации – это не нормативные акты и для их толкования необходим определенный навык. «Не имея

навыков толкования прецедентов, суды зачастую затрудняются принимать решения, опираясь непосредственно на правовые позиции Конституционного Суда РФ» [8]. Данные правовые позиции могут формулироваться не так, как нормативные правовые акты, и судья при применении решения Конституционного Суда Российской Федерации не всегда уверен, применяет ли он его правильно, будет ли указанное решение толковаться судом высшей инстанции так же или иначе, что может привести к отмене итогового решения суда первой инстанции.

Обратимся к Определению Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 г. № 257-О/2019 [9]. Гражданин Бутряков Д. А. подал жалобу в Конституционный Суд Российской Федерации об оспаривании положений ст. 74 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [10] (далее - Закон об общих принципах организации местного самоуправления в РФ), согласно которой глава муниципального образования может быть удален в отставку Решением Совета народных депутатов за неисполнение обязанностей по решению вопросов местного значения в течение трех и более месяцев. Гражданин Бутряков Д.А., бывший глава муниципального образования Камешковского района Владимирской области, обратился в Камешковский районный суд Владимирской области с требованием признать действия Совета народных депутатов Камешковского района незаконными. Решением судьи Камешковского районного суда Владимирской области по делу № 2а-481/2017 от 07.11.2017 г. административному истцу было отказано в удовлетворении его требования со ссылкой на ст. 74 Закона об общих принципах организации местного самоуправления в РФ. Решение апелляционной инстанции оставило решение суда первой инстанции без изменения, что послужило поводом для обращения гражданина с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации отказал гражданину в принятии жалобы, так как признал положения ст. 74 вышеуказанного Федерального закона соответствующим Конституции Российской Федерации и не нарушающим конституционных прав заявителя. При этом Суд в своем определении указывает, что конституционность данной нормы права уже была предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации и отражена в Определениях от 04.10.2011 г. № 1264-О-О и от 02.11.2011 г. № 1464-О-О. Если бы судья Камешковского районного суда Владимирской области обратился к практике конституционного судопроизводства при рассмотрении административного иска, это могло бы избежать в дальнейшем обращения гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации и как следствие уменьшения его судебных расходов.

В связи с этим приходим к заключению, что судьи судов общей юрисдикции как правоприменители сталкиваются со сложностью толкования решений Конституционного Суда Российской Федерации, что является одной из проблем правоприменения позиций Суда. Кроме того, не стоит забывать о том, что разрешение дела по существу судьями общей юрисдикции чаще всего является верным даже без учета правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации.

Скорее всего, перед судами первой инстанции при анализе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации встает вопрос, являются ли данные позиции универсальными и можно ли их применять в любой ситуации или только относительно той нормы закона, конституционность которой подтверждена Судом. Но здесь, как нам кажется, судьи судов общей юрисдикции должны учитывать выводы и заключения Конституционного Суда Российской Федерации, так как Суд при вынесении решения руководствуется исключительно конституционными принципами.

Как уже отмечалось выше, суды первой инстанции не руководствуются в своей судебной практике позициями Конституционного Суда Российской Федерации из-за опаски

отмены итогового решения по делу вышестоящим судом, но решение может быть отменено как раз и по причине того, что судьи не обратились к практике конституционного судопроизводства при рассмотрении конкретного дела, так как правовые позиции Суда несут общий характер, являются общеобязательными и самостоятельными источниками конституционного права.

Для устранения данной проблемы можно предложить закрепить на законодательном уровне статус решения Конституционного Суда Российской Федерации как нормативного акта, а выводы и заключения, изложенные в данных решениях как нормы права. Безусловно, для того, чтобы за решением Конституционного Суда Российской Федерации был закреплен статус нормативного акта, необходимо его соответствие требованиям, предъявляемым к такого рода документам, а именно форме, содержанию, порядку принятия и полноте решения. Но если решение Суда будет «выполнять» указанные требования, судам общей юрисдикции будет намного легче ориентироваться в судебной практике Конституционного Суда Российской Федерации, наиболее полно и правильно рассматривать дела, что значит – защищать конституционные права и свободы граждан.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации и обладают высшей юридической силой. Если судами общей юрисдикции было вынесено решение на основе неконституционных актов, то они не могут быть исполнены и подлежат пересмотру.

Суды общей юрисдикции Владимирской области стараются обращаться к выводам, изложенным в решениях Конституционного Суда Российской Федерации относительно конституционности или неконституционности того или иного закона, а также к общим правовым позициям, представленным в мотивировочной части определений или постановлений Суда.

Список литературы

1. Арановский К. В., Князев С. Д. Ненапрасное конституционное правосудие / К. В. Арановский, С. Д. Князев // Судья. - 2017. - № 12.
2. Бондарь Н. С. Конституционный Суд в системе юрисдикционных органов / Н. С. Бондарь // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. - 2017. - № 1.
3. Багмет А. М., Бычкова Е. И. Конституционное право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017.
4. Александрова М. А. Путь разрешения многолетнего спора о юридическом статусе решений Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Новгородского государственного университета. - 2014. - № 83. - Ч. 2. – С. 60-62
5. О судебном решении: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 // Рос. газ. – 2003. – № 260
6. Обобщение практики применения судами Владимирской области при рассмотрении гражданских дел решений Конституционного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ ipo/prime/doc/19281094/> (дата обращения: 14.02.2020).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 г. № 3-П [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30347.pdf/> (дата обращения: 14.02.2020).
8. Соблюдение судами правовых позиций Конституционного Суда РФ, связанных с толкованием действующего законодательства [Электронный ресурс]. URL:

<https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zawita-chesti-dostoinstva-i-delovoj-reputacii/item/65> (дата обращения: 14.02.2020).

9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29.01.2019 г. № 257-О/2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision388859.pdf> (дата обращения: 14.02.2020)

10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. - № 40, ст. 3822.